

Диана ЛУГИНИНА,

г. Омск

* * *

У меня к тебе первый снег –
ещё чистый, наивный, хрупкий.
Самый первый бывает слеп,
потому и живёт лишь сутки.

У меня к тебе первый снег,
что не хочет парить на воле.
Ветер в спину, быстрее бег...
Чтоб погибнуть в твоих ладонях.

У меня к тебе первый снег,
видно, посланный небесами.
Скажешь: «Он выпадает всем»?
Это так. Только мой не тает.

* * *

Не нужны мне моря в закате –
всех милее родная заводь.
Я ныряю в твои объятия,
хоть совсем не умею плавать.

* * *

Ты мне не нужен.
Нужен твой ласковый голос
и извинения шёпотом в трубку в полночь.
Ты не мне не нужен.
Нужен всего лишь повод,

чтобы нечаянно встретить тебя. А впрочем,
ты мне не нужен.

Нужно тепло ладоней
или тепло твоей куртки, немного плечи.

Ты не мне нужен.

Нужен хозяин в доме,
кто нанесёт дров, воды и ещё увечий.

* * *

Нам не случалось ссориться...

В. Тушнова

Я не стала твоим трофеем,
потому что досталась сразу.
Ты не знал ни моих истерик,
ни презрительного отказа.

Даже не назначал свиданий.
При «добыче руки и сердца»
совершенно не пострадали
никакие цветы. Лишь брейся.

Не пришлось выручать из башни
или вырвать из рук злодея.
Я сама приходила. Дважды.
По щелчку. Не сродни трофеям.

Но не буду стоять на полке –
это мы понимаем оба.
Я досталась легко. А толку?
Ты ещё удержишь попробуй.

* * *

Мы боялись стать теми людьми,
кто с утра гладит клетчатый галстук,
в шесть уходит, приходит к восьми,
а при встрече не скажет «здравствуй».

Потому что болит голова,
времени нет – отчёты, завалы.
Дома ждёт только кот и диван,
кружки кофе и два сериала.

Мы боялись с тобой постареть,
в двадцать пять мир увидать серым.
И считали, что хуже, чем смерть, –
заниматься немилым делом.

Мы боялись смешаться с толпой;
затерявшись, угаснуть без вспышки;
жить с опущенной головой.

Ну и что же в итоге вышло?